

УДК 37+81

**НЕКОТОРЫЕ МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЁМЫ ПРИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТА «MUSLIM WORLD»¹****SOME MANIPULATIVE METHODS OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT
“MUSLIM WORLD”****М.К. Козырева
M.K. Kozyreva**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: goodluck_flovers@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию специфики актуализации концепта «Muslim World» в различных видах Интернет-коммуникации. Проводится анализ коммуникативных стратегий манипуляционного характера, которые используются для актуализации концепта «Muslim World» в массовом сознании. Исследуя блоги, СМИ, комментарии к официальным материалам, автор приходит к выводу, что в неформальном общении семантическая нагрузка концепта формируется посредством использования негативной коннотации, тогда как в официальных материалах авторы стараются придерживаться стандартов профессиональной журналистики, зачастую, используя нейтральную коннотацию.

Abstract

The article deals with the main directions of representation of the concept “Muslim World” concept in different types of Internet communication. The analysis of communicative strategies of manipulative nature that are used to update the concept “Muslim World” in the mass consciousness was carried out. Studying blogs, mass media, comments to official materials, the author comes to the conclusion the semantic load of the concept is formed through the use of negative connotations in informal communication, whereas in official materials the authors try to adhere to the standards of professional journalism and often use neutral connotation.

Ключевые слова: «Исламский мир», концепт, интернет-коммуникация, коннотация.**Keywords:** Muslim world, concept, Internet communication, connotation.

В современной антропоцентрической когнитивно-дискурсивной парадигме все более убедительно отстаивается утверждение о том, что будущее науки заключается в многоаспектном, комплексном исследовании феноменов мира. Требования интеграции лингвального, психологического и социокультурного в лингвистических исследованиях выдвигают на первый план изучение человека как биокогнитивносоциальной системы, его сознания, мышления, эмоций, материализованных при определенных условиях. Особым научным интересом пользуется проблема концептуализации и вербализации эмоций.

¹ Печатается при поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых докторов наук РФ МД-2687.2017.6 «Вариативность английского языка Великобритании в условиях влияния политического, социального и экономического факторов (на материале Интернет-дискурса)»

Для исследования лексической репрезентации концепта «Muslim World» проводился длительный мониторинг интернет-СМИ, интернет-сайтов и блогов; лексикографический, контекстуальный, концептуальный виды анализа, метод когнитивной интерпретации.

Термин «концепт» начал активно использоваться в различных сферах литературоведческой и лингвистической литературы и, хотя он вошел в понятийный аппарат семантики, когнитивистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и многих других сфер и дисциплин, единого комплексного подхода к дефинированию термина не существует. Выделение концепта как ментального образования, обозначенного лингвокультурной спецификой, – закономерный шаг в установлении антропоцентрической парадигмы гуманитарного лингвистического знания. Али Мазруи (Ali Mazrui) считает, что по сути в концепте безличное и объективистское понятие авторизуется относительно этносемантической личности как закрепленного в семантической системе природного языка базового национально-культурного прототипа носителя этого языка [6. С.281].

Таким образом, концепт трактуется как многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания окружающей действительности, результат человеческой деятельности, опыт и знания о мире, сохраняющий информацию о нем.

По мнению Д.С. Лихачёва, основной функцией концепта является функция замещения не только основных значений слова, но и всех возможных вариантов и оттенков использования [13. С.6]. Концепт может быть актуализирован в языке готовыми лексемами и фразеологизмами, свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемам предложений (синтаксические концепты), текстами и совокупностями текстов.

Эдвард Вади Саид (Edward Wadie Said) отмечает, что чаще всего концепт как ментальное образование высшей степени абстрактности связан именно со словом [9. С.77]. Само слово получает статус имени концепта – языкового знака, который наиболее полно и адекватно отражает его содержание. Однако, понятно, что слово не может передать все признаки концепта, оно передает лишь несколько признаков, имеющих непосредственное значение для конкретного сообщения.

В геополитическом словаре отмечается, что все концепты можно репрезентировать «совокупностью языковых средств, каждый из которых раскрывает лишь его часть, всем номинативным полем концепта» [1. С.189].

Роберт Райт (Robert Wright) поясняет, что план выражения концепта репрезентован целым рядом языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, а план содержания привлекает совместными всех его языковых реализаций семантические признаки, что «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и создают его понятийную или прототипную основу [12].

Важным заданием когнитивно-дискурсивных студий является изучение эмоционально-эмпирических концептов, к которым можно отнести и концепт «Muslim World». Эмоции принадлежат к смысловому фундаменту сознания, организуя и направляя его. В *онлайн-словаре Мерриам-Вебстер* (Merriam-Webster Dictionary) находим, что при помощи эмоций суть человеческого бытия отражается в сознании индивида, регулируется и познается [7. С.28]. Это объясняет рост интереса лингвистов к эмоциям, средствам их концептуализации и вербализации.

Специфика эмоций как объекта лингвистического анализа определяется их двойственной языковой природой: с одной стороны, эмоция – это эмоциональное сопровождение и оценка содержания речи, с другой – это объективно существующая реальность, воплощенная языковыми знаками. Хотя переживания эмоций являются исключительно личным состоянием, его экспрессивный компонент является социальным. Отсюда следует, что эмоция интегрирует объективное и субъективное, образное и

понятийное, статическое и динамическое, дискретное и континуальное, универсальное и национально-специфическое в общении между людьми.

Эмоциональный концепт согласно *онлайн-словарю Мерриам-Вебстер* (Merriam-Webster Dictionary) понимается как «этнически, культурно обусловленное сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило лексически и / или фразеологически вербализованного образования, базирующегося на понятийной основе и включает в себя, кроме понятия, образ, который культурную ценность функционально замещает человеку в процессе рефлексии коммуникации предмета (в широком смысле) мира, которые вызывают страстное отношение к себе» [7. С.49].

Социолог из Университета Северной Каролины и Университета Мичигана Кристофер Бэйл (Christopher Bail) считает, что этот «мэйнстрим» - последствие освещения мусульман в прессе, пишет портал Livescience.com. Бэйл (Bail) стал интересоваться дискурсом ислама после серии терактов 11 сентября 2001 года. Его также подстегнуло сожжение Корана пастором Терри Джонсом во Флориде в 2010 году и недавний выход оскорбительного фильма о пророке Мухаммеде «Невинность мусульман», который спровоцировал массовые беспорядки по всему миру. Бэйл (Bail) хотел понять, как частные организации, настроенные «за» и «против» ислама, взаимодействуют со СМИ. Он собрал 1084 пресс-релиза от 120 организаций, в том числе мусульманских и евангельских христианских групп и исследовательских центров с различными интересами. Затем он сравнил их с 50 тыс. газетных статей и стенограммами телепередач, выходящими с 2001 по 2008 год, чтобы понять, какие из них больше повлияли на образ мусульман в СМИ. В список вошли *The New York Times*, *USA Today* и *The Washington Times*, а также каналы *CBS*, *CNN* и *Fox News*.

Социолог установил, что пресс-релизы, обращающиеся к таким эмоциям, как страх и ненависть, с большей долей вероятности способны привлечь внимание СМИ (следует учитывать, что 85% всех сообщений для прессы остаются для нее незамеченными), отмечает islam.com.ua. Мусульманские организации регулярно публикуют заявления, осуждающие терроризм, но их пресс-релизы либо бедны эмоциями, либо слишком траурны, поэтому СМИ обходят их вниманием, утверждает Бейл (Bail).

Если же мусульманские организации выступают с возмущенными отповедями, например по факту дискриминации мусульман, то СМИ куда охотнее подхватывают эти сообщения. Отсюда у читателей газет и телезрителей создается впечатление, что мусульманские организации неохотно осуждают терроризм, зато слишком чувствительны к разного рода проявлениям исламофобии. Это, в свою очередь, убеждает антимусульманские организации в том, что они правы, и мусульмане действительно пытаются «протащить шариат» под прикрытием борьбы за политкорректность, отмечает ansar.ru.

На вопрос, как же мусульманским организациям привлечь к себе больше внимания, нет однозначного ответа, так говорит социолог. Возможно, им следует вкладывать больше эмоций в осуждение терроризма. По словам исследователя, очень важно, чтобы аудитория слушателей и читателей СМИ сохраняла здоровый скептицизм в отношении статей в газетах и новостей по телевидению. «Заглянув в газеты, читатель склонен предположить, что заявления этих групп звучат со всей ответственностью и их мнение пользуется широкой поддержкой. На самом деле, мое исследование показывает, что как раз наоборот, их идеи далеко не типичны», – говорит Бейл (Bail).

Соответственно, эмоциональный-эмпирический концепт «Muslim World» понимается как многомерное культурно маркированное ментально-аффективное образование, имеет понятийный, образный и ценностный смысл и вербализуется в дискурсе разнородными лексическими средствами. Лингвистическое исследование эмоционально-эмпирических концептов предусматривает анализ их номинации, дескрипции и экспрессии [11].

Понятийный смысл концепта «Muslim World» раскрывается в определениях эмоции, связанные с восприятия явления «Muslim World», что существуют в англоязычных научных концепциях и теориях, которые создают фрагмент научной картины мира и реализуется в апелляции к сенсорной памяти индивида, прежде всего к той части сенсорного спектра, которая аккумулирует неприятные ощущения (тактильные, зрительные, обонятельные, акустические). Источником понимания «Muslim World» может стать также нарушение моральных и этических норм.

Блоггеры манипулируют общественными представлениями о мусульманах, используя несколько основных манипулятивных техник, которые предусматривают формирование или навязывание этнических стереотипов. Одной из них является техника «навешивания ярлыков» (*name calling, labelling*). Она заключается в выборе лексики с отрицательной коннотацией для обозначения определенного явления, человека, идеи и тому подобное. Такие ярлыки вызывают эмоционально негативное отношение адресата, порождают неприятные ассоциации, в результате чего у адресата формируется негативное отношение к явлению, которое обозначается с помощью данной лексической единицы [10. С.53]:

Wilcox knew life was going to change after Sept. 11 2001, and it came about when she walked in public wearing her hijab. "I got a lot of dirty looks and snarls immediately right then. And I still get some now, and it just kind of depends," she said. "After 9/11, Muslims became terrorists and the worst people that lived in the world," she said [East Valley Tribune, November 30, 2016].

Видим, что в вышеприведенной статье четко прослеживается стереотипный ассоциативный ряд: *hijab - muslim - terrorist – social aggression*. Автор показывает, как общество навешивает ярлыки на девочку, которая просто придерживается мусульманских традиций в повседневной жизни. И даже несмотря на позитивный характер этой статьи в целом и стремление показать «нормальность» мусульман, статья завершается комментарием автора «*Let's hope they won't do it for America again*», что вновь подталкивает читателя к отделению «US» (*Americans*) and «Them» (*Muslims*) и манипулирует его сознанием, закрепляя вышеприведенный ассоциативный ряд.

Еще одной популярной манипулятивной техникой СМИ, которая активно используется в современной блогосфере, является техника «красной тряпки» (*red rag*), когда определенная номинация эксплуатируется медиа-средой как чистый образ врага, и сразу вызывает возмущение и гнев касаясь чужой этнической группы. В таком случае используются номинации, хорошо известные широкой общественности, которые ассоциируются с как можно большим количеством социально неприемлемых явлений (убийство, насилие, пытки, похищения и т.п.):

The London Daily Telegraph interviewed Abdel-Hakim al-Hasidi, leader of the rebellion in Libya. He admitted some of the rebels have ties to al-Qaida, but not to worry. Hasidi claimed that even members of al-Qaida "are patriots and good Muslims, not terrorists." Sure they are. We should take them at their word, even though they have been known to lie [Big Bug News, March 30, 2016].

Публикация содержит нескрываемый сарказм автора, откровенно враждебно высказывается о мусульманах. В данном случае роль «красной тряпки» выполняет название *al-Qaida*, которая у среднестатистического американца сразу вызывает ассоциации с трагедией 11 Сентября 2001, терактами, непосредственной угрозой его личной жизни. Упоминание о террористической организации манипулирует сознанием читателя, заставляет его считать, что «*members of al-Qaida ... have been known to lie*», и возмущаться на всех без исключения мусульман, с которыми у него ассоциируется Аль-Каеда.

В данном примере наблюдается также техника «переноса», когда понятие *patriot* в сочетании с этнономинацией *Muslim* десакрализуется и вызывает негативные ассоциации, связанные с терроризмом и джихадом. Таким способом медиапространство постоянно поддерживает агрессию и вражду в отношении мусульман у американцев, не позволяя им увидеть и положительную сторону подавляющего большинства мусульман.

Другой манипулятивной тактикой, которая используется англоязычными блогерами в рамках стратегии уклонения от истины, является употребление неологизмов. Особенно важными неологизмами, которые манипулируют сознанием американцев, являются новообразования, связанные с террористическими атаками 11 сентября 2001, войной в Ираке и борьбой с Аль-Каедой:

Recalling that black Tuesday, an eye witness of that horrified morning said, "the hijackers intentionally piloted two of those planes, American Airlines Flight 11 and United Airlines Flight, into the North and South towers of the World Trade Center complex in New York City; both towers collapsed within two hours. "... The United States responded to the attacks by launching the War on Terror and invading Afghanistan to depose the Taliban, which had harbored al-Qaeda [News24, September 11, 2015].

Таким образом, война в Ираке, которая эвфемистически номинируется как *War on Terror*, оправдывается борьбой с терроризмом и привлечением «виновных» в трагедии 11 сентября к ответственности; *black Tuesday*, который обозначал день падения Нью-Йоркской бирже в 1929 году, переосмыслился и стал неологизмом для обозначения трагедии 11 сентября 2001 г.

Одной из самых распространенных и самых удачных манипулятивных технологий в СМИ является искажение фактов, представление их способом, выгодным заказчику статьи или владельцу издания. О событиях, связанных с мусульманами, «перекручивание» фактов становится основной технологией образования все большего количества антимусульманских стереотипов.

Примером служит заявление Бен Ладена о причастности и ответственности Аль-Каеды к терактам 11 сентября. Вот какая информация содержалась во всех газетах и новостных агентствах 29 октября 2004:

Al-Qaeda leader Osama bin Laden appeared in a new message aired on an Arabic TV station Friday night, for the first time claiming direct responsibility for the 2001 attacks against the United States. The militant Islamic group decided "we should destroy towers in America "because" we are a free people ... and we want to regain the freedom of our nation, "said bin Laden, dressed in yellow and white robes and videotaped against a plain brown background ...

According to translators, bin Laden told American voters: "Your security is not in the hands of [Democratic presidential candidate John] Kerry or Bush or al-Qaeda. Your security is in your own hands [NY Times, October 29, 2004].

Видим, что накануне президентских выборов в США Бен Ладен внезапно делает 18-минутную заявление, в котором не просто берет на себя ответственность за организацию терактов, но и неожиданно дает советы американцам, как им избирать президента, когда еще минуту назад он говорил о якобы «мотивах» освободить собственную нацию от американцев. СМИ, однако, подают информацию так, что в конце статьи каждый читатель почувствует справедливое возмущение и жажду мести за убийства невинных людей. Таким образом, новостные агентства и газеты подготовили американцев к безапелляционному принятию войны в Ираке.

Однако уже в 2015 году журналисты и блогеры заявляют, что никаких доказательств, которые подтверждают лицо бен Ладена на видеозаявлении, у правительства США нет:

The idea that Osama bin Laden was responsible for the 9/11 attacks has been an article of faith for public officials and the mainstream media. Calling it an "article of faith" points to two features of this idea.

On the one hand, no one in these circles publicly challenges this idea ... On the other hand, no good evidence has ever been publicly presented to support it [Griffin, CBC News, May 29, 2015].

Однако стереотип *article of faith* относительно заявления лидера Аль-Каиды существенно не изменил отношение американцев к мусульманам в целом, даже если некоторые из них начали сомневаться в причастности Бен Ладена к теракту. Это

свидетельствует о глубоком укоренении негативных стереотипов в отношении мусульман в сознании Американцев, которые продолжают навязываться СМИ и блоггерами с помощью манипулятивных технологий.

Таким образом, представление о мусульманах в медиадискурсе как правило сосредоточено на тематиках терроризма или насилия и образуют отрицательные стереотипы мусульман. Такие стереотипы навязываются читательской аудитории и поддерживаются ею благодаря общей атмосфере нетерпимости к мусульманам и скрытым манипулятивным техникам, которыми пользуются журналисты.

После трагедии 11 сентября 2001 года, арабы и мусульмане все чаще представлены в качестве потенциальных «террористов». Поскольку такое изображение связано с политикой США и геополитической ситуацией, очень трудно побороть стереотипные антимусульманские представления, поскольку общественность легко принимает стереотипы как реальность.

Список литературы

References

1. Геополитический словарь: уч. пособ. / [кол. авт.: Саух П. Ю., Бурковская Н. Ю., Герасимчук А. А., и др.]. – К.: «МП Леся», 2010. – 327 с.
Geopoliticheskij slovar': uch. posob. / [kol. avt.: Sauh P. YU., Burkovskaya N. YU., Gerasimchuk A. A., i dr.]. – K.: «MP Lesya», 2010. – 327 s.
2. Мусульмане в публичном пространстве Америки: Надежды, опасения и устремления Пер. с англ. И. Мюрберг [электронный ресурс] – режим доступа: www.igpi.ru/bibl/other_articl/muslims_in_america/
Musul'mane v publichnom prostranstve Ameriki: Nadezhdy, opaseniya i ustremleniya Per. s angl. I. Myurberg [elektronnij resurs] – rezhim dostupu: www.igpi.ru/bibl/other_articl/muslims_in_america/
3. In Islamic Law, Gingrich Sees a Mortal Threat to U.S www.nytimes.com/2011/12/22/us/politics/inshariah-gingrich-sees-mortal-threat-to-us.html?pagewanted=all
4. Jerichow A., Simansen J.B. Civilizations: Clash or Cooperation? Islam in a changing world. Europe and the Middle East – Routledge, 2013. – 220p.
5. Longman Dictionary of American English – Pearson Education Limited, 2009. – 1167 p. 8. Islamophobia and right-wing terrorism [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://articles.latimes.com/2012/sep/01/opinion/la-le-0901-postscript-islamophobia-20120901>
6. Mazrui A. Islam: Terrorism and Globalization – Trenton, NJ: Africa World Press, 2016. – 331 p.
7. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс] – режим доступа: www.merriam-webster.com
8. Military report: Terms 'jihad,' 'Islamist' needed [Электронный ресурс] – режим доступа: www.washingtontimes.com/news/2008/oct/20/report-says-terms-jihad-islamist-needed/?page=all
9. Said E. W. Declaring War on Islam: The Leagacy of Shaem El Sheikh // The Progressive Vol. 60, No 5, 2016. – 80 p.
10. Schonemann J. The Stereotyping of Muslims: An Analysis of The New York Times' and The Washington Times' Coverage of Veiling and the Muhammad Cartoon Controversy : Thesis... of MA Degree. – University of Oslo. – Spring, 2013. – 120 p.
11. Spying on Law-Abiding Muslims [Электронный ресурс] – режим доступа: www.nytimes.com/2013/02/10/opinion/sunday/spying-on-law-abiding-muslim-citizens.html
12. The Myth of Modern Jihad [Электронный ресурс] – режим доступа: opinionator.blogs.nytimes.com/2010/06/29/the-myth-of-modern-jihad/?_php=true&_type=blogs&_r=0
13. The United States and the Muslim World [Электронный ресурс] – режим доступа: www.nytimes.com/2012/09/20/opinion/the-united-states-and-the-muslimworld.html?action=click&module=Search®ion=searchResults&mabReward=relbias%3Aw&url=http%3A%2F%2Fquery.nytimes.com%2Fsearch%2Fsitesearch%2F%3Factio
14. Tibi B. The challenges of fundamentalism: political Islam on the new world order – Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 2002. – 293 p.